

торов ПФК. Он и сегодня уверен: у людей, стоявших за рейдерами, не было серьёзных намерений в отношении завода, они не планировали развивать производство. Балашов считает, что, если бы захват удался, последовала бы серия перепродаж с постепенным выводом активов до нуля.

«Свеза» же потратила на техническое перевооружение комбината уже \$40 млн, подняв производство на треть. Сегодня ПФК производит в год 210 тыс. куб. м ДСП и 190 тыс. куб. м ламинированной фанеры, располагает международным сертификатом качества ISO 9001, до 90% продукции идёт на экспорт.

И всё же... Нет между посёлком и комбинатом той интимности, которая был до рейдерских атак. Тогда жители в лицо знали всех руководителей, живших здесь же, по соседству, здоровались на улице, жаловались на проблемы и могли рассчитывать на помощь. Дом культуры, столовые, детские сады, школы — комбинат заботился обо всех и обо всём.

Сейчас начальство далеко, в Москве. «Социалку», как водится, «сбросили» на муниципалитет, и лишь раз в году, в День работника лесной промышленности, комбинат устраивает для уральцев праздник с подарками. Нынешние взаимоотношения предприятия и посёлка — символ того, что невозможно навсегда сохранить прекрасное прошлое. Даже если выйти на его защиту всем миром.

Зато зарплату дают вовремя. И неплохую. Посёлок жив, пока жив завод.

Фанера для уральцев — источник гордости и благосостояния. Они её прославляют и памятники ей возводят. Напротив Дома культуры стоит радужная «Эйфелева башня» из уральской фанеры — работа скульптора Алексея Залазаева, а рядом с детской школой искусств — целый парк фанерной скульптуры под названием «Живая вода».

Сувениры в посёлке тоже фанерные. Вот магниты на холодильник — серия фигурок «Лихие девяностые»: выпиленные из фанеры «удачливый директор» в малиновом пиджаке, «неудачливый директор» в трусах, «рейдер» в маске и «гражданин начальник» в фуражке.

Сувениры можно купить в музее, а заодно изучить историю и теорию рейдерства от эпохи великих географических открытий до событий 2004 года. Музей развивается, и совсем недавно в нём открылся новый зал, посвящённый

Камскому Поселью, с трогательными историческими фотографиями, переведёнными на стекло и подсвеченными.

Фойе музея украшено работами местных художников: на всех пейзажах — эпизоды фанерного производства. Уральцы комбинат и рисуют, и стихи ему посвящают. Глава посёлка Владимир Балашов — главный местный бард, поэт и певец под гитару. Будучи по натуре романтиком, он очень надеется, что музей, где так живо и трогательно рассказывается о «лихих годах», станет точкой притяжения для туристов. Для них, туристов, разработаны даже экскурсии на производство — очень увлекательные.

Пусть медленно, но поток любопытных приезжих растёт. Надо ведь думать о том времени, когда события 2004 года станут достоянием туманной истории и уроком для будущих поколений.